

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2026.78.41.104

Феномен тюремно-промышленного комплекса в экономике США

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

Феномен тюремно-промышленного комплекса в экономической системе Соединенных Штатов представляет собой уникальное и противоречивое явление, возникшее на стыке правоохранительной системы, частного бизнеса и государственной политики. В представленном материале рассматриваются генезис тюремно-промышленного комплекса, его организационная архитектура и ключевые механизмы устойчивости, с особым акцентом на экономическую составляющую: эксплуатацию дешевого труда осужденных, систематическое перераспределение государственных средств в пользу частных подрядчиков, коммерциализацию базовых услуг в пенитенциарных учреждениях и возрастающую роль финансовых институтов. Отдельное внимание уделяется современным трендам – капитализация, технологизации (формирование «цифрового» ТПК) и глобализации пенитенциарной индустрии. Обосновывается тезис о фундаментальной противоречивости реформаторских проектов в рамках существующей экономической модели и освещаются перспективы альтернативных стратегий, в частности, модели восстановительного правосудия. Показано, что преодоление самовоспроизводящегося характера тюремно-промышленного комплекса требует не организационной оптимизации, а системной трансформации оснований уголовно-исполнительной политики и перераспределения общественных ресурсов в пользу социальной инфраструктуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Феномен тюремно-промышленного комплекса в экономике США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 4А. С. 1041-1050. DOI: 10.34670/AR.2026.78.41.104

Ключевые слова

тюремно-промышленный комплекс, массовая инкарцерация, частные тюремные корпорации, эксплуатация труда осужденных, цифровой надзор, уголовно-исполнительная политика, восстановительное правосудие.

Введение

Явление, связанное с деятельностью тюремно-промышленного комплекса в американской экономике, представляет собой сложный и противоречивый процесс, в котором система исполнения наказаний тесно переплетается с коммерческими интересами. Суть данного феномена заключается в том, что пенитенциарные учреждения не только выполняют функцию изоляции осужденных, но и фактически становятся участниками рыночных отношений, поставляя дешевую рабочую силу для различных отраслей промышленности. В современной исследовательской литературе тюремно-промышленный комплекс определяется как структурно обусловленная конфигурация интересов, в которой фискальные стимулы, политические стратегии и дискурсивные практики образуют устойчивую систему, воспроизводящую себя независимо от криминологической динамики. Как отмечается в ряде исследований, тюремно-промышленный комплекс представляет собой индустрию, которая функционирует как самодостаточная система, заинтересованная в сохранении существующего положения [Несмелов, Солдатова, 2016; Смирнов, Слабкая, 2025]. Для всестороннего понимания этого феномена необходимо обратиться к его генезису, структурным элементам и механизмам, обеспечивающим его устойчивость с учетом экономической составляющей, которая в последние годы приобрела еще более выраженные черты вследствие дерегуляции, приватизации и комерциализации пенитенциарной службы.

Основная часть

Термин «тюремно-промышленный комплекс» был введен по аналогии с военно-промышленным комплексом, существовавшим в США с 1950-х годов, и призван указать на стремительный рост численности осужденных, находящихся в местах лишения свободы, а также на возрастающее политическое и экономическое влияние частных корпораций, управляющих пенитенциарными учреждениями, и компаний, предоставляющих товары и услуги правительственным учреждениям пенитенциарной системы [Bryant, 2020; Goldberg, 2009; Gordon, 1999; Klein, Lima, 2021; Thompson, 2012; Zhang, 2024; Слабкая, 2026]. Тюремно-промышленный комплекс представляет собой разнородную сеть, включающую как государственные, так и частные элементы, что делает его анализ особенно сложным и требующим междисциплинарного подхода.

Генезис тюремно-промышленного комплекса неразрывно связан с политическим контекстом 1970-х годов и реакцией на социальные движения предшествующего десятилетия. Политика «жесткого подхода к преступности» стала инструментом мобилизации избирателей и завоевания политических мандатов, что привело к принятию законов об обязательных минимальных сроках наказания и ограничению или отмене условно-досрочного освобождения [Goldberg, 2009; Gordon, 1999; Thompson, 2012]. Объявленная президентом Ричардом Никсоном в 1971 году «война с наркотиками» послужила катализатором для общего ужесточения наказаний и создания условий для быстрого роста спецконтингента, что напрямую увеличило прибыли компаний, задействованных в индустрии. Этот период ознаменовался принятием ряда законодательных актов, в частности, Федеральной программы сертификации расширения тюремной индустрии (Prison Industry Enhancement Certification Program, PIECP) и Закона о тюремной индустрии 1979 года, которые легализовали транспортировку продукции, произведенной лицами, отбывающими наказание, через границы штатов, что ранее было

запрещено на протяжении десятилетий, и создали правовую основу для масштабной коммерциализации пенитенциарного труда. В результате прибыли пенитенциарной индустрии возросли с 392 миллионов долларов в 1980 году до 1,31 миллиарда в 1994 году. В последующие десятилетия эта тенденция не только сохранилась, но и усилилась: к 2020-м годам совокупные доходы частных тюремных компаний и смежных секторов оценивались в десятки миллиардов долларов, а пенитенциарная система США превратилась в один из крупнейших сегментов государственных закупок на уровне штатов [Gordon, 1999; Goldberg, 2009; Thompson, 2012; Zhang, 2024].

Ключевыми институциональными игроками, олицетворяющими тюремно-промышленный комплекс, стали частные тюремные корпорации, прежде всего Corrections Corporation of America, основанная в 1983 году, и GEO Group, учрежденная в 1988 году. Эти компании, управляющие десятками пенитенциарных учреждений и получающие многомиллиардные доходы, представляют собой наиболее одиозную, но не единственную составляющую комплекса. Экономическое влияние ТПК распространяется за пределы частных тюрем, охватывая широкий спектр корпораций и организаций, извлекающих выгоду из массовой инкарцерации [Новиков, 2025]. К ним относятся компании, использующие по контракту труд лиц, отбывающих наказание, строительные фирмы, специализирующиеся на возведении пенитенциарных учреждений, поставщики систем видеонаблюдения, продовольственного снабжения и медицинских услуг, профсоюзы сотрудников исправительных учреждений, частные агентства по условно-досрочному освобождению, адвокатские конторы и лоббистские группы, представляющие интересы этих компаний. Таким образом, тюремно-промышленный комплекс представляет собой сеть экономических интересов, пронизывающих различные секторы экономики и политической системы, в последние годы к этому списку добавились финансовые институты, инвестиционные фонды и компании, специализирующиеся на управлении данными и технологиях электронного мониторинга, что свидетельствует о дальнейшей диверсификации ...

Экономический фундамент тюремно-промышленного комплекса основывается на извлечении прибыли из эксплуатации дешевой рабочей силы лиц, лишенных свободы, и систематическом перераспределении государственных средств в пользу частных подрядчиков.

В современной практике оплата труда осужденных, в рамках федеральных и на уровне правительств штатов различных программ составляет от 0,14 до 1,41 доллара в час, что значительно ниже минимальной заработной платы, установленной законодательством, и создает существенные конкурентные преимущества для компаний, использующих этот ресурс [Wright, 2012; Радченко, 2026]. При этом помимо эксплуатации труда, значительные средства извлекаются из самих осужденных и их семей через высокие тарифы на телекоммуникационные услуги, медицинское обслуживание и другие базовые потребности, что превращает лишение свободы в дополнительный источник налогового бремени для наиболее уязвимых слоев населения [Смирнов, 2025]. В 2021–2023 годах ряд реформ на уровне Федеральной комиссии по связи (FCC) ограничил тарифы на тюремные звонки, однако общая стоимость коммуникационных услуг в пенитенциарных учреждениях остается существенной статьей дохода для подрядчиков, а практика взимания платы за электронные переводы, видеозвонки и цифровые сообщения продолжает быть высоким [Opsal, Malin, Ellis, 2023].

Политическое измерение тюремно-промышленного комплекса проявляется в его способности формировать государственную политику через лоббистскую деятельность и финансирование избирательных кампаний. Взаимосвязь между частными тюремными

корпорациями и политическими институтами наиболее наглядно проявляется через их тесные связи с Американским законодательным советом (American Legislative Exchange Council, ALEC) – организацией, объединяющей корпорации и законодателей для продвижения модельных законов, в том числе в сфере уголовного правосудия. Значительные пожертвования ССА и GEO Group в пользу ALEC свидетельствуют о целенаправленных усилиях по лоббированию законодательства, способствующего дальнейшей криминализации и увеличению пенитенциарного спецконтингента, что напрямую увеличивает прибыли этих компаний. Как отмечают некоторые исследователи, благодаря своим лоббистам и способности наполнять предвыборные фонды, транснациональные корпорации, входящие в ТПК, приобретают значительное влияние на процесс выработки политических решений. Это влияние не ограничивается только частными тюрьмами; профсоюзы сотрудников пенитенциарных учреждений, заинтересованные в сохранении и расширении системы, также являются политической силой, противостоящей любым реформам, которые могут привести к сокращению числа осужденных и, соответственно, рабочих мест. Анализ данных о лоббистских расходах показывает, что в 2020-2022 годах CoreCivic и GEO Group потратили на лоббирование федеральных органов власти и властей штатов более 10 миллионов долларов, что сопоставимо с расходами крупных отраслевых ассоциаций и подтверждает высокую степень влияния. Кроме того, значительную роль играет переход высокопоставленных чиновников из государственных органов в частные тюремные компании и обратно, что создает неформальные каналы влияния и способствует воспроизводству политики, благоприятной для индустрии [Opsal, Malin, Ellis, 2023]. В 2023-2024 годах в ряде штатов, включая Калифорнию и Нью-Йорк, были приняты законы, ограничивающие использование частных тюрем, однако на федеральном уровне и в южных штатах частный сектор сохраняет сильные позиции, что свидетельствует о фрагментарности и противоречивости политического ландшафта [Zhang, 2024].

Идеологическое измерение тюремно-промышленного комплекса не менее значимо, чем его экономические и политические аспекты. Система функционирует не только через прямое экономическое принуждение, но и через конструирование особого дискурса, легитимирующего массовую инкарцерацию. Тюремно-промышленный комплекс поддерживает себя, культивируя в общественном сознании образ преступника как «иного», как угрозы, требующей изоляции, что отвлекает внимание от системных проблем, таких как бедность, отсутствия доступа к образованию и здравоохранению, структурного расизма, которые являются истинными детерминантами преступности [Смирнов, 2025]. Роль средств массовой информации в фабрикации страха перед преступностью является критически важной для поддержания политики «жесткого подхода». Таким образом, ТПК воспроизводит себя не только экономически, но и символически, формируя само представление о преступности и наказании в общественном сознании. В современном медиа-ландшафте этот процесс усиливается за счет платформ социальных сетей и стриминговых сервисов, где контент, связанный с криминальной тематикой и тюремной жизнью, пользуется высоким спросом, что дополнительно монетизирует опыт лишения свободы и укрепляет стереотипы, лежащие в основе карательной политики. Одновременно с этим растет влияние альтернативных дискурсов, продвигаемых правозащитными движениями, которые оспаривают легитимность самого института тюрьмы и предлагают новые нарративы, акцентирующие восстановительное правосудие и социальные детерминанты поведения [Opsal, Malin, Ellis, 2023].

В этом контексте особую значимость приобретает макроэкономическую функцию тюремного строительства и содержания лиц, лишенных свободы, как стабилизатора занятости

и источника государственных расходов. Эта зависимость становится ограничением для реформ, поскольку сокращение пенитенциарного спецконтингента воспринимается как угроза экономическому благополучию целых регионов, что создает стимулы для сохранения высокого уровня лишения свободы, даже если это не соответствует целям общественной безопасности. Эмпирические исследования, проведенные в сельских округах Техаса, Алабамы и Миссисипи, где тюрьмы являются крупнейшими работодателями, показывают, что местные элиты и население активно противодействуют закрытию учреждений, даже если уровень преступности в этих районах снижается. В условиях экономической стагнации и сокращения государственных инвестиций в социальную инфраструктуру, пенитенциарные расходы часто воспринимаются как единственный гарантированный источник федерального финансирования, что закрепляет зависимость регионов от уголовной политики и создает дополнительные барьеры для альтернативных подходов [Zhang, 2024].

Современный этап развития ТПК характеризуется рядом новых тенденций, которые требуют отдельного анализа. Во-первых, наблюдается усиление роли технологических компаний в пенитенциарной сфере, что приводит к формированию так называемого «цифрового тюремно-промышленного комплекса». Компании, предоставляющие услуги электронного мониторинга, распознавания лиц, биометрической идентификации и предиктивной аналитики, активно внедряются в систему уголовного правосудия, расширяя сферу контроля за пределы учреждений. Этот процесс создает новые рынки и источники прибыли, одновременно размывая границы между тюремным заключением и надзором в сообществе, что порождает дополнительные риски для гражданских свобод. В 2022-2024 годах рынок технологий для пенитенциарных учреждений в США оценивался более чем в 3 миллиарда долларов, с ежегодным темпом роста около 8%, что значительно превышает темпы роста других секторов государственных закупок [Zhang, 2024].

Во-вторых, капитализация ТПК проявляется в росте интереса инвесторов к акциям частных тюремных компаний и облигациям, выпускаемым для финансирования строительства пенитенциарных учреждений. Несмотря на то, что в 2021 году администрация Байдена издала указ о поэтапном отказе от использования частных тюрем на федеральном уровне, инвестиционные фонды продолжают рассматривать CoreCivic и GEO Group как стабильные активы с предсказуемым денежным потоком, что поддерживает капитализацию этих компаний на высоком уровне. Анализ финансовых отчетов показывает, что в 2023 году выручка CoreCivic превысила 1,8 миллиарда долларов, а GEO Group – 2,4 миллиарда, при этом значительная часть доходов поступает не от управления пенитенциарными учреждениями, а от предоставления услуг реабилитационных центров, программ условно-досрочного освобождения и иммиграционных центров, что демонстрирует диверсификацию бизнес-моделей и адаптацию к изменяющимся регуляторным условиям [Opsal, Malin, Ellis, 2023]. Кроме того, на вторичном рынке обращаются облигации, выпущенные под строительство тюрем, что вовлекает пенсионные фонды и страховые компании в финансирование пенитенциарной инфраструктуры, создавая дополнительный слой экономических интересов, заинтересованных в сохранении системы.

В-третьих, глобализация ТПК проявляется в экспорте американской модели массовой инкарцерации и частного управления учреждениями закрытого типа в другие страны, включая Великобританию, Австралию, Новую Зеландию и ряд государств Латинской Америки. Корпорации, такие как GEO Group и CoreCivic, активно участвуют в международных тендерах на управление тюрьмами и иммиграционными центрами, перенося свою бизнес-модель за

пределы США. Этот процесс сопровождается транснациональным распространением идеологических конструктов о «необходимости» частного управления и эффективности карательных мер, что способствует глобальной гомогенизации пенитенциарных практик и созданию международной сети экономических и политических интересов. В Великобритании, где доля частных тюрем достигает 15% от общего числа учреждений в 2023 году были пересмотрены контракты с GEO Group и Serco, однако полный отказ от частного управления не был реализован из-за бюджетных ограничений и отсутствия альтернативных предложений. В Австралии, напротив, в 2022-2023 годах правительства ряда штатов приняли решения о национализации тюрем, что свидетельствует о циклическом характере политики приватизации и о том, что экономическая логика не всегда доминирует над политическими и правозащитными целями.

Исследователи тюремно-промышленного комплекса указывают на то, что реформирование системы сталкивается с непреодолимыми препятствиями, которые включают укоренившиеся интересы, извлекающие прибыль из ТПК, общественное мнение, которое часто формируется под влиянием страха и дезинформации, а также бюджетные ограничения, которые поощряют поиск низкзатратных решений за счет эффективных реабилитационных программ.

Альтернативные подходы к уголовному правосудию, такие как восстановительное правосудие, программы отвлечения от тюремного заключения, расширение практик условного осуждения и инвестиции в социальную инфраструктуру, рассматриваются как потенциально эффективные стратегии демонтажа ТПК. Однако их реализация сталкивается с организационной инерцией и сопротивлением со стороны заинтересованных групп. Экономический анализ показывает, что перераспределение средств из пенитенциарной системы в социальные программы может привести к долгосрочной экономии и повышению общественного благосостояния, однако краткосрочные потери рабочих мест и прибылей для отдельных секторов создают мощные стимулы для противодействия даже в условиях доказанной неэффективности текущей модели.

Заключение

Анализ тюремно-промышленного комплекса позволяет рассматривать его как сложную, многоуровневую и самоподдерживающуюся систему, в которой экономические стимулы, политические интересы и идеологические конструкты переплетены в единый узел. Эта система демонстрирует устойчивость, поскольку каждый из ее элементов заинтересован в сохранении и расширении массовой инкарцерации. Сама структура ТПК воспроизводится вне зависимости от реальных криминологических потребностей общества. Понимание этого механизма является необходимым условием для разработки стратегий противодействия, которые должны затрагивать фундаментальные основания современной системы уголовного правосудия, переосмысливая само отношение общества к преступлению, наказанию и социальной справедливости.

Библиография

1. Елагина, А. С. Системный кризис пенитенциарной системы США: поиск путей преодоления / А. С. Елагина, А. В. Новиков // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 9-1. – С. 321-327. – DOI 10.34670/AR.2025.77.66.002.
2. Несмелов, П. В. Понятие, суть, содержание тюремно-промышленного комплекса США / П. В. Несмелов, О. В. Солдатова // Пробелы в российском законодательстве. – 2017. – № 2. – С. 194-197.

3. Несмелов, П. В. Общая характеристика тюремно-промышленного комплекса США / П. В. Несмелов, О. В. Солдатов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2016. – № 6. – С. 381-384.
4. Новиков А.В. Сравнительный анализ экономических моделей частных и государственных тюрем: систематизация опыта США / А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 2-1. – С. 424-431.
5. Новиков, А. В. Развитие института предоставления медицинской помощи пожилым осужденным: систематизация международного опыта / А. В. Новиков, Д. Н. Слабая // Вопросы российского и международного права. – 2025. – Т. 15, № 8-1. – С. 195-202. – DOI 10.34670/AR.2025.88.52.026.
6. Новиков, А. В. Частные тюрьмы как инвестиционный инструмент / А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 1-1. – С. 345-351. – DOI 10.34670/AR.2025.46.74.034.
7. Радченко, Е. П. К вопросу о возобновлении практики использования труда осужденных коммерческими организациями / Е. П. Радченко, С. А. Бажанов // Право и управление. – 2026. – № 2. – С. 305-308. – DOI 10.24412/2224-9133-2026-2-305-308.
8. Смирнов, О.А. Экономические принципы реформирования пенитенциарной системы США: аспекты реализации программ сокращения рецидивизма / О. А. Смирнов, А. В. Новиков // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 3-1. – С. 400-408.
9. Степанов, Ю. И. Тюремно-промышленный комплекс в американской пенитенциарной системе: проблемы осмысления и заимствования / Ю. И. Степанов, А. В. Баженов // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: Материалы второй Всероссийской заочной научно-практической конференции. Сборник статей, Краснодар, 27 мая 2017 года / Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью "Издательский Дом - Юг", 2017. – С. 91-94.
10. Смирнов О.А., Слабая Д.Н. Тюремная финансовая система США в контексте промышленного комплекса: аспекты оплаты труда осужденных // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2025. Том 15. № 9А. С. 759-766. DOI: 10.34670/AR.2025.34.30.074
11. Смирнов, О. А. Финансовые взаимоотношения пенитенциарных учреждений США с семьями осужденных / О. А. Смирнов, Д. Н. Слабая // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 4-1. – С. 685-690.
12. Слабая Д.Н. Международный опыт приватизации пенитенциарных учреждений: на примере уголовно-исполнительной политики США // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 1А. С. 477-483. DOI: 10.34670/AR.2026.38.81.048
13. Чаадаев, С. И. Способы интеграции цифровых платформ в управление недвижимостью для автоматизации аренды и мониторинга / С. И. Чаадаев // Экономика строительства. – 2025. – № 9. – С. 302-305. – EDN GNYNGC.
14. Чаадаев, С. И. Методы корпоративного управления в сфере недвижимости с ИИ: аспекты повышения эффективности / С. И. Чаадаев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2025. – Т. 15, № 8-1. – С. 262-270. – DOI 10.34670/AR.2025.16.40.027. – EDN PCKPCD.
15. Bryant N. H. Mass incarceration, prison labor, prison writing //Routledge International Handbook of Working-Class Studies. – Routledge, 2020. – С. 381-391.
16. Colaguori C. The prison industrial complex and social division in market societies: The hyper-security state, crime and expendable populations //Law and Criminal Justice: A Critical Inquiry. Toronto: Athenian Policy. – 2005.
17. Ezell J. M. The health disparities research industrial complex //Social Science & Medicine. – 2024. – Т. 351. – С. 116251.
18. Gamman L., Caulfield L. Made in prison: Understanding knowledge exchange, co-design and production of cell furniture with prisoners to reimagine prison industries for safety, well-being and sustainability //The Palgrave handbook of prison design. – 2022. – С. 733-767.
19. Goldberg E. The prison-industrial complex & the global economy. – ReadHowYouWant. com, 2009.
20. Gordon A. F. Globalism and the prison industrial complex: an interview with Angela Davis //Race & Class. – 1999. – Т. 40. – №. 2-3. – С. 145-157.
21. Klein D. E., Lima J. M. The prison industrial complex as a commercial determinant of health //American Journal of Public Health. – 2021. – Т. 111. – №. 10. – С. 1750-1752.
22. Lichtenstein A. A “labor history” of mass incarceration //Labor: Studies in Working-Class History of the Americas. – 2011. – Т. 8. – №. 3. – С. 5-14.
23. Mahmood M. Collateral consequences of the prison-industrial complex //Social Justice. – 2004. – Т. 31. – №. 1/2 (95-96. – С. 31-34.
24. Opsal T., Malin S. A., Ellis T. Prisons as Law-Violators and Sites of Environmental Injustice //Critical Criminology. – 2023. – Т. 31. – №. 1. – С. 105.
25. Thompson H. A. The prison industrial complex: A growth industry in a shrinking economy //New Labor Forum. – Sage CA: Los Angeles, CA : SAGE Publications, 2012. – Т. 21. – №. 3. – С. 39-47.
26. Union P. Mass Incarceration and the Prison Industrial Complex //African American Activism and Political Engagement: An Encyclopedia of Empowerment. – 2023. – С. 261.
27. Zhang Y. Did the prison industrial complex deliver on its promise? Prison proliferation and employment in rural America //The British Journal of Criminology. – 2024. – Т. 64. – №. 1. – С. 229-247.

The Phenomenon of the Prison-Industrial Complex in the U.S. Economy

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The phenomenon of the prison-industrial complex in the economic system of the United States represents a unique and contradictory phenomenon that arose at the intersection of the law enforcement system, private business, and state policy. The presented material examines the genesis of the prison-industrial complex, its organizational architecture, and key mechanisms of sustainability, with a special emphasis on the economic component: the exploitation of cheap convict labor, the systematic redistribution of public funds in favor of private contractors, the commercialization of basic services in penitentiary institutions, and the increasing role of financial institutions. Special attention is paid to modern trends — capitalization, technologization (the formation of a "digital" PIC), and the globalization of the penitentiary industry. The thesis of the fundamental inconsistency of reform projects within the existing economic model is substantiated, and the prospects for alternative strategies, in particular, the restorative justice model, are highlighted. It is shown that overcoming the self-reproducing nature of the prison-industrial complex requires not organizational optimization but a systemic transformation of the foundations of penal policy and the redistribution of public resources in favor of social infrastructure.

For citation

Novikov A.V. (2026) Fenomen tyuremno-promyshlennogo kompleksa v ekonomike SShA [The Phenomenon of the Prison-Industrial Complex in the U.S. Economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (4A), pp. 1041-1050. DOI: 10.34670/AR.2026.78.41.104

Keywords

Prison-industrial complex, mass incarceration, private prison corporations, exploitation of convict labor, digital surveillance, penal policy, restorative justice.

References

1. Elagina A.S., Novikov A.V. (2025). Sistemnyy krizis penitenciamoy sistemy SShA: poisk putey preodoleniya [Systemic Crisis of the US Penitentiary System: Searching for Ways to Overcome]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 15(9-1), 321-327. DOI: 10.34670/AR.2025.77.66.002
2. Nesmelov P.V., Soldatova O.V. (2017). Ponyatiye, sut', sodержaniye tyuremno-promyshlennogo kompleksa SShA [The Concept, Essence and Content of the US Prison-Industrial Complex]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2, 194-197.

3. Nesmelov P.V., Soldatova O.V. (2016). Obshchaya kharakteristika tyuremno-promyshlennogo kompleksa SShA [General Characteristics of the US Prison-Industrial Complex]. *Biznes v zakone. Ekonomiko-yuridicheskiy zhurnal*, 6, 381-384.
4. Novikov A.V. (2025). Sravnitel'nyy analiz ekonomicheskikh modeley chastnykh i gosudarstvennykh tyurem: sistematizatsiya opyta SShA [Comparative Analysis of Economic Models of Private and Public Prisons: Systematisation of US Experience]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 15(2-1), 424-431.
5. Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2025). Razvitiye instituta predostavleniya meditsinskoj pomoshchi pozhilym osuzhdennym: sistematizatsiya mezhdunarodnogo opyta [Development of the Institution of Medical Care for Elderly Convicts: Systematisation of International Experience]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 15(8-1), 195-202. DOI: 10.34670/AR.2025.88.52.026
6. Novikov A.V. (2025). Chastnyye tyurny kak investitsionnyy instrument [Private Prisons as an Investment Tool]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 15(1-1), 345-351. DOI: 10.34670/AR.2025.46.74.034
7. Radchenko E.P., Bazhanov S.A. (2026). K voprosu o vozobnovlenii praktiki ispol'zovaniya truda osuzhdennykh kommercheskimi organizatsiyami [On the Issue of Resuming the Practice of Using Convict Labour by Commercial Organisations]. *Pravo i upravleniye*, 2, 305-308. DOI: 10.24412/2224-9133-2026-2-305-308
8. Smirnov O.A., Novikov A.V. (2025). Ekonomicheskiye printsipy reformirovaniya penitentsiarnoy sistemy SShA: aspekty realizatsii programm sokrashcheniya retsidivizma [Economic Principles of Reforming the US Penitentiary System: Aspects of Implementing Recidivism Reduction Programmes]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 15(3-1), 400-408.
9. Stepanov Yu.I., Bazhenov A.V. (2017). Tyuremno-promyshlennyy kompleks v amerikanskoj penitentsiarnoy sisteme: problemy osmysleniya i zaimstvovaniya [The Prison-Industrial Complex in the American Penitentiary System: Problems of Understanding and Borrowing]. In *Sovremennyye problemy teorii i praktiki bor'by s prestupnost'yu: Materialy vtoroy Vserossiyskoy zaachnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sbornik statey [Modern Problems of Theory and Practice of Crime Control: Proceedings of the Second All-Russian Correspondence Scientific-Practical Conference. Collection of Articles]*, Krasnodar, 27 May 2017 (pp. 91-94). Krasnodar: Izdatel'skiy Dom – Yug.
10. Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025). Tyuremnaya finansovaya sistema SShA v kontekste promyshlennogo kompleksa: aspekty oplaty truda osuzhdennykh [The US Prison Financial System in the Context of the Industrial Complex: Aspects of Convict Remuneration]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 15(9A), 759-766. DOI: 10.34670/AR.2025.34.30.074
11. Smirnov O.A., Slabkaya D.N. (2025). Finansovyye vzaimootnosheniya penitentsiarnykh uchrezhdeniy SShA s sem'yami osuzhdennykh [Financial Relationships of US Penitentiary Institutions with Convicts' Families]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 15(4-1), 685-690.
12. Slabkaya D.N. (2026). Mezhdunarodnyy opyt privatizatsii penitentsiarnykh uchrezhdeniy: na primere ugolovno-ispolnitel'noy politiki SShA [International Experience of Privatisation of Penitentiary Institutions: The Example of US Criminal Enforcement Policy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 16(1A), 477-483. DOI: 10.34670/AR.2026.38.81.048
13. Chadayev S.I. (2025). Sposoby integratsii tsifrovyykh platform v upravleniye nedvizhimost'yu dlya avtomatizatsii arendy i monitoringa [Methods of Integrating Digital Platforms into Property Management for Rental Automation and Monitoring]. *Ekonomika stroitel'stva*, 9, 302-305. EDN: GNYNGC
14. Chadayev S.I. (2025). Metody korporativnogo upravleniya v sfere nedvizhimosti s II: aspekty povysheniya effektivnosti [Methods of Corporate Governance in Real Estate with AI: Aspects of Improving Efficiency]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 15(8-1), 262-270. DOI: 10.34670/AR.2025.16.40.027. EDN: PCKPCD
15. Bryant N.H. (2020). Mass incarceration, prison labor, prison writing. In *Routledge International Handbook of Working-Class Studies* (pp. 381-391). Routledge.
16. Colaguori C. (2005). The prison industrial complex and social division in market societies: The hyper-security state, crime and expendable populations. In *Law and Criminal Justice: A Critical Inquiry* (pp. [no pagination provided]). Toronto: Athenian Policy.
17. Ezell J.M. (2024). The health disparities research industrial complex. *Social Science & Medicine*, 351, 116251.
18. Gamman L., Caulfield L. (2022). Made in prison: Understanding knowledge exchange, co-design and production of cell furniture with prisoners to reimagine prison industries for safety, well-being and sustainability. In *The Palgrave Handbook of Prison Design* (pp. 733-767). Palgrave.
19. Goldberg E. (2009). *The Prison-Industrial Complex & the Global Economy*. ReadHowYouWant.com.
20. Gordon A.F. (1999). Globalism and the prison industrial complex: an interview with Angela Davis. *Race & Class*, 40(2-3), 145-157.
21. Klein D.E., Lima J.M. (2021). The prison industrial complex as a commercial determinant of health. *American Journal of Public Health*, 111(10), 1750-1752.
22. Lichtenstein A. (2011). A "labor history" of mass incarceration. *Labor: Studies in Working-Class History of the Americas*, 8(3), 5-14.
23. Mahmood M. (2004). Collateral consequences of the prison-industrial complex. *Social Justice*, 31(1/2), 31-34.
24. Opsal T., Malin S.A., Ellis T. (2023). Prisons as Law-Violators and Sites of Environmental Injustice. *Critical Criminology*, 31(1), 105.

25. Thompson H.A. (2012). The prison industrial complex: A growth industry in a shrinking economy. *New Labor Forum*, 21(3), 39-47. Sage CA: Los Angeles, CA: SAGE Publications.
26. Union P. (2023). Mass Incarceration and the Prison Industrial Complex. In *African American Activism and Political Engagement: An Encyclopedia of Empowerment* (p. 261).
27. Zhang Y. (2024). Did the prison industrial complex deliver on its promise? Prison proliferation and employment in rural America. *The British Journal of Criminology*, 64(1), 229-247.